

Если этот малыш в порыве азарта захочет сам выйти на поле, его никто не удержит. А если он случайно поранится, сохранится ли голова у его спутницы в учении?

Видя, как «любящая подремать» госпожа Гу с досадой опустила голову и не стала возражать, Цзян Хань решила, что Гу Шэн действительно находит тему музыкальных инструментов скучной. Она поспешила сменить тему, заговорив о знаменитых блюдах столицы.

Когда атмосфера стала более непринужденной, Цзян Хань перевела разговор:

— В последнее время в моём поместье лotosовый пруд в полном цвету, вид редкий. Не знаю, посчастливится ли мне пригласить вас полюбоваться им вместе.

Цзян Хань к этому моменту уже получила титул князя Сюань, выехала из дворца и открыла собственный дом. Тот факт, что она сейчас сама пригласила Гу Шэн в своё поместье полюбоваться цветами, казался более поспешным, чем в прошлой жизни, и даже немного нескладным.

Гу Шэн, разумеется, не возражала. Она лишь слегка отнекнулась, а потом с радостью согласилась, и вскоре они договорились о времени.

Если Гу Шэн не ошибалась, то в этом году, с наступлением осени, Гу Жао возьмут в наложницы к старшему принцу. До того, как для неё и госпожи Янь настанет суровая зима, Гу Шэн должна подготовиться ко всему, чтобы не оказаться застигнутой врасплох, как в прошлой жизни.

Старший принц — это нынешний князь Чэнъань. В девятнадцать лет он выехал из дворца и открыл дом. В том же году император Цию пожаловал ему брак с дочерью министра из Министерства чинов Цзян Чжюня, сделав её княгиней, а затем возвысил нескольких своих ближайших «благородных аристократов», ранее «служивших» ему, до статуса наложниц.

Гу Жао, попадая в дом князя Чэнъаня, скоро будет возведена в ранг второй наложницы, и её положение будет весьма значительным.

Цзян Хань в этом году исполнилось девятнадцать. Ещё в конце прошлого года император Цию хотел выдать её замуж. Он приглянул молодого аристократа из дома знаменитого генерала династии Ся Цзи Юаня, которому было всего четырнадцать лет, но перед изданием указа Цзян Хань срочно попросила ночной аудиенции и вежливо отказалась.

Так император Цию узнал, что его вторая дочь не интересуется мужчинами...

Почему?

В императорской семье редко бывали императрицы или княгини с такими предпочтениями, и это заставляло простых людей сплетничать. Император Цию несколько дней переживал по этому поводу, пока вдруг не вспомнил, что все кормилицы, воспитывавшие принцев с детства, были женщинами. Он начал беспокоиться, не из-за этого ли у второй принцессы возникла «проблема».

Тогда императору пришла в голову идея, и он поспешно издал указ, назначив двоих мужчин-аристократов кормильцами для девятой принцессы, после чего немного успокоился.

Через несколько дней, когда император лично навестил дворец драгоценной наложницы Ю, чтобы повидать маленького принца, он обнаружил, что эти двое мужчин-аристократов высоко зачесали волосы, накрались и вели себя как девушки, тоненьким голоском кружась вокруг

маленького принца...

Император Цию почувствовал, что больше не может быть спокоен...

К концу пира у Девятого высочества тоже появилось настроение для беседы, и она рассказала второй сестре о встрече с хозяином лавки, который оказался злодеем.

Услышав это, Цзян Хань нахмурилась. Она строго расспросила Гу Шэн о подробностях, узнала название и адрес лавки, после чего опустила глаза и больше об этом не упоминала.

Но судя по прежнему стилю поведения Цзян Хань, Гу Шэн подумала, что хозяин лавки, вероятно, попал в большие неприятности.

Чтобы загладить обиду двух красавиц, после окончания пира Цзян Хань специально пригласила Гу Шэн и Е Цяо в ближайшую одеждуную лавку, чтобы они могли спокойно погулять.

Гу Шэн с радостью позволила Цзян Хань проявить эту любезность, лишь слегка отнекнулась, а потом, взяв за руку Е Цяо, под присмотром двух императорских аристократов отправилась на прогулку, устроив «самую хорошо охраняемую прогулку в истории».

В итоге Гу Шэн тоже приглянулся хороший кусок атласа.

При оплате она твёрдо решила расплатиться своими серебряниками. Цзян Хань, будучи с ней не слишком близка, не могла настаивать, что вызвало у неё лёгкое разочарование.

По сравнению с Девятым высочеством, которое даже не подумало проявить вежливость, Гу Шэн всё больше и больше восхищалась изысканными манерами Цзян Хань!

По дороге обратно в гостиницу внимание всех привлекла маленькая игорная лавка на обочине дороги.

Желтолицый, оборванный мужчина сгорбился, останавливая прохожих, и со всхлипыванием, сложив руки, умоляющим голосом сказал:

— Добрые господа, спасите мою бедную дочь, будьте милостивы!

Гу Шэн хотела ускорить шаг и уйти от этого места, но Е Цяо остановила её.

Е Цяо устала на маленькую девочку рядом с сгорбленным мужчиной, которая терла глаза и всхлипывала.

Девочке было всего десять с небольшим лет. Она была одета в старую, но чистую одежду, волосы были заплетены в две косички, фигура тонкая, с румяным овальным лицом — внешне она была довольно милостивой.

Цзян Хань обычно не любила толпы, но, увидев, что Гу Шэн и Е Цяо остановились, тоже взглянула в ту сторону. Она услышала, как сгорбленный мужчина плачет и умоляет...

Дело было простым: этот игрок проиграл всё имущество в этой маленькой игорной лавке и ещё задолжал несколько десятков лянов серебра. Не имея возможности вернуть долг, он решил отдать свою дочь в качестве залога, чтобы продать её в публичный дом.

Услышав это, Е Цяо уже скрежетала зубами от ненависти — это напоминало ей о её

собственном тяжёлом положении.

Но судьба девочки, казалось, ещё могла измениться. Игрок сказал, что владелец лотка, увидев, что девочка ещё мала, пожалел её и проявил милосердие, разрешив сыграть ещё одну партию.

Любой, кто выиграет эту игру, сможет выкупить девочку.

Ставка составляла всего один лян серебра. Правила были такими: обе стороны бросают кости и называют очки, кто выиграет три из пяти раундов, тот и победил.

Игрок неоднократно заверял, что если какой-нибудь добрый человек выкупит его дочь, он готов отдать её благодетелю в жёны или в наложницы, лишь бы она сохранила чистоту.

Пять раундов, три победы — вероятность выигрыша была довольно высокой.

Взглянув на маленький лоток — всего лишь ветхий стол на четырёх ножках и несколько стульев напротив, — казалось, что владелец не сможет жульничать, и игра была того, чтобы рискнуть.

Поэтому многие мужчины вокруг тоже загорелись идеей потратить один лян серебра, чтобы выиграть девушку-девственницу в жёны — это было бы огромной выгодой!

Е Цяо к этому времени уже покраснела от возбуждения. Она прикинула свои сбережения, стиснула зубы и решила помочь той девочке, вернув ей свободу!

Гу Шэн, видя небольшую ставку и высокие шансы на победу, тоже загорелась желанием попробовать. Она хотела отобрать ту девушку у стайки голодных волков-мужчин и купить её в свой дом, пусть даже служанкой.

Цзян Хань в это время уже уловила выражение лица Гу Шэн и тут же открыто заявила:

— Госпожа Гу, вы добросердечны. Не хотите ли помочь и спасти ту девушку?

Услышав это, Гу Шэн повернула голову, посмотрела на Цзян Хань, и обе, смущаясь, опустили глаза и улыбнулись.

Пока они говорили, один мужчина уже проиграл партию и уступил место следующему.

— Тогда я попробую удачу.

Гу Шэн, как героиня из цзянху, сложила руки в приветственном жесте перед всеми, заставив Цзян Хань улыбнуться, обнажив зубы.

Но не успела Гу Шэн повернуться, чтобы «творить справедливость», как Девятое высочество, которое небрежно полулежало, опираясь плечом на Цзян Хань, вдруг наклонило голову и усмехнулось...

Гу Шэн мысленно воскликнула:

— !!!

Хотя за эти годы она уже привыкла к презрительным насмешкам этого вундеркинда, но на этот раз всё было иначе — Цзян Хань была здесь! Лицо всё-таки нужно было сохранять.

— Ваше высочество, над чем вы смеётесь?

Гу Шэн, с трудом сдерживая гнев, попыталась взглядом уничтожить этого маленького негодяя.

Девятое высочество обернулось, прищурило светлые глаза и лениво усмехнулось:

— Какая у тебя удача? Они одной шайки, ты не выиграешь.

Гу Шэн лишилась дара речи.

Е Цяо и Цзян Хань удивились и одновременно повернули головы к Девятому высочеству.

— Что вы имеете в виду?

Цзян Хань нахмурила брови. Она с трудом могла показать свой благородный облик перед госпожой Гу, как этот непослушный ребёнок окатил её холодной водой. Её сердце, как старшей сестры, просто замерло.

Девятое высочество, увидев, что любимая вторая сестра так легко попала на удочку, поспешно выпрямилась, облизнула губы, подняла брови и серьёзно указала на владельца лотка, игрока и девочку:

— Сестра, посмотри на швы их тканевых туфель — плотность строчки одинаковая. А ещё посмотри на заплатку на спине игрока и на штанах у помощника владельца — цвет и текстура ткани одинаковые. Одежда этих троих, десять за восемь, сшита одной и той же швеей.

Гу Шэн тоже молча осмотрела их. Сначала, глядя только на швы обуви, она не нашла ничего подозрительного — возможно, они просто купили одинаковую обувь.

Но, внимательно сравнив цвет и текстуру двух кусочков шёлковых заплаток...

Гу Шэн почувствовала, как у неё по спине пробежали мурашки. Она невольно оглянулась через плечо на того страшного маленького негодяя...

Цзян Хань, услышав это, по-видимому, тоже обнаружила проблему, но при госпоже Гу она не могла пойти и разнести лоток, чтобы выплеснуть злость, и не могла признаться, что её зрение уступает младшей сестре. Ей пришлось с трудом возразить:

— У простых людей откуда швеи? А-цзю, ты слишком долго живёшь во дворце и не знаешь, как тяжело жить в этом мире.

<http://bllate.org/book/16655/1526528>